

Хэ Вэйлань оказался человеком общительным и остроумным. Узнав, что Цзянь Ми изучает живопись, он начал разговор с обсуждения китайских и зарубежных художественных школ, плавно перейдя к достоинствам и недостаткам современных популярных художников. Его эрудиция была поразительной.

Взглянув на часы, он обнаружил, что прошло полчаса, и с извиняющейся улыбкой засобирался:

— В три часа у меня прием, должен идти. Надеюсь, еще пообщаемся при случае.

— Вы врач? — удивилась Цзянь Ми. Она привыкла считать, что врачи, как и Линь Ци, вечно куда-то спешат, а в голове у них только истории болезней и отчеты. Хэ Вэйлань же, напротив, был невозмутимым, легким в общении и глубоко образованным, что в корне меняло ее представление о профессии.

Хэ Вэйлань протянул ей визитку. На простом белом фоне были напечатаны его имя и номер телефона, а внизу мелким шрифтом значилось: Психологический центр при Второй больнице Цзиань.

— Психотерапевт. Если возникнут какие-то психологические проблемы, обращайтесь, — он лукаво усмехнулся, — хотя я надеюсь, что такой день никогда не настанет.

Хо Наньбэй вернулся домой необычайно рано. Стоя перед дверью в мастерскую, он через узкую щель увидел спину Цзянь Ми.

Она была в белом платье с принтом, длинные слегка завитые волосы мягкими прядями ниспадали на спину. В руках она держала два листа бумаги, рассматривая их на слабом свете, пробивающемся из окна, и, казалось, что-то сравнивала. Тирамису весело крутился у ее ног, время от времени подпрыгивая и пытаясь поймать ее за ногу.

— Тише, это тебе грызть нельзя, — Цзянь Ми легонько ткнула носком туфли в животик щенка. Тирамису тут же повалился на спину, подставляя хозяйке свой нежный белый животик.

Цзянь Ми пришлось потереть его ногой:

— Ну что за манеры? Ты же маленькая девочка!

Тирамису, похоже, понятия не имела, что такое манеры. Она радостно твякнула, а в следующее мгновение ее голос изменился — она с восторгом бросилась к дверям.

Цзянь Ми обернулась, отложила рисунки и с улыбкой бросилась в объятия Хо Наньбэя:

— Почему так рано сегодня?

— Соскучился, вот и пришел пораньше, — Хо Наньбэй поцеловал ее в лоб. — Встречалась сегодня с Вэйланем и Ань И?

Цзянь Ми с воодушевлением ответила:

— Твои друзья просто замечательные.

— Они шумные, боюсь, ты от них устанешь. Лучше держись подальше, — небрежно бросил Хо Наньбэй. — К тому же, ты моя жена, и принадлежишь только мне. Зачем мне позволять этим ребятам любоваться тобой?

Цзянь Ми лишилась дара речи от такой логики:

— А как же Ань И?

— Она? Мы вместе выросли в Цзиньшане, — небрежно ответил Хо Наньбэй. — Если хочешь познакомиться поближе, позови ее, когда через пару дней поедem на виллу Хуалу.

При мысли о поездке Цзянь Ми оживилась:

— А чем занимается Хэ Вэйлань? У него есть девушка?

Хо Наньбэй бросил на нее косой взгляд:

— Даже не думай об этом. Он третий сын в Финансовой группе Хэюй. В свое время, вопреки воле семьи, он отказался от управления бизнесом и ушел в психологию. Его центр сейчас один из самых известных в стране, он особенно хорош в лечении депрессий.

О Финансовой группе Хэюй Цзянь Ми слышала — их девелоперская компания была самой известной в городе Цзиань. Она немного сникла: при таких данных ее роль свахи явно не удастся. Но любопытство взяло верх:

— А почему он решил стать психологом?

Хо Наньбэй нахмурился и коротко ответил:

— Я тогда его еще не знал. Говорят, у его первой любви было психическое расстройство, а потом...

Сердце Цзянь Ми сжалось, она интуитивно почувствовала, что произошло что-то плохое.

— Она умерла. Мы никогда не поднимаем эту тему в его присутствии, — предупредил Хо Наньбэй. — И ты не спрашивай.

Цзянь Ми кивнула. В ее воображении тут же возник образ Хэ Вэйлани, который скрывает душевную боль за маской легкомысленного весельчака.

— Ладно, хватит думать о других мужчинах. Смотри, что я тебе принес! — Хо Наньбэй поднял пакет.

Цзянь Ми заглянула внутрь и пришла в восторг:

— Сахарные бобы! Как ты узнал, что я их люблю?

— Конечно, я знаю о тебе всё, — Хо Наньбэй слегка ущипнул ее за нос. — Настоящие, ручной работы, привезли прямо из твоих родных краев.

Родной город Цзянь Ми находился недалеко от Цзианя, на побережье, и эти сладости были местным деликатесом. Сейчас найти настоящие, аутентичные сахарные бобы было почти невозможно.

Она нетерпеливо открыла упаковку, осторожно взяла кусочек и положила в рот. Вкус был именно таким, как в детстве: рассыпчатый, ароматный, с тающей во рту карамелью — сладкий, но не приторный.

Цзянь Ми с наслаждением облизнула губы и уже потянулась за вторым кусочком, но Хо Наньбэй забрал пакет:

— Хватит, скоро ужинать, заболит живот.

— Они же такие вкусные, попробуй сам! — Цзянь Ми обняла его за руку, заигрывая. На кончике ее носа осталась сахарная пудра, и она выглядела совсем как клоун.

Почти не раздумывая, Хо Наньбэй наклонился и слизнул пудру с ее маленького носа.

— И правда, очень сладко, — пробормотал он.

Цзянь Ми испуганно выдохнула:

— Ты как щенок... чего ты облизываешься?

Тирамису у ног залилась лаем, словно защищая хозяина или презирая этого рослого «щенка».

Тетя Чэнь, вынося из кухни блюда, рассмеялась:

— Ужинать, ужинать! Поем и уйду, не буду вам мешать.

Апрельское солнце быстро прогрело воздух, и уже через несколько дней улицы наполнились весенним дыханием, даже цветы в жилом комплексе распустились разом. Поездка на виллу Хуалу была окончательно утверждена.

Единственным разочарованием стало отсутствие Чэнь Няня. Услышав объяснение Цзянь Ми насчет Ань И, он пришел в ярость, обозвал ее маленькой дурочкой и бросил трубку. Цзянь Ми немного расстроилась, но потом успокоилась: чувства Чэнь Няня к ней могли сделать ситуацию неловкой.

У Линь Ци и Фань Фань не было машины, поэтому три подруги уселись на заднем сиденье. Лю Цзи сел за руль, а Хо Наньбэй — на переднее пассажирское.

Три женщины — это уже шум, а три лучшие подруги — тем более. Всю дорогу они болтали, перескакивая с больниц на работу, с учебы на семью.

В разгар весенних каникул движение было медленным, но стоило им въехать на территорию виллы Хуалу, как перед глазами открылись бескрайние зеленые аллеи и цветочные сады.

Холл был обставлен с невероятной роскошью. Официанты подали приветственные соки и полотенца. Линь Ци и Фань Фань, выросшие в семьях среднего достатка, были ошеломлены таким приемом и шепотом спросили:

— Сяо Ми, сколько же стоит ночь в таком месте?

Цзянь Ми сама не знала, но успокоила их:

— Ничего страшного, это всего лишь лишний номер, вряд ли это так дорого.

Линь Ци с завистью посмотрела на Хо Наньбэя:

— Сяо Ми, тебе так повезло, это же настоящий золотой зять.

Фань Фань скривилась:

— Глупости. Деньги — это не главное, важно, чтобы человек был хороший.

— По-моему, Хо Наньбэй очень хорош к Сяо Ми, — возразила Линь Ци. — Ты вечно во всем сомневаешься. Если слушать тебя, то Сяо Ми придется всю жизнь прожить в одиночестве. И вообще, почему деньги — это не важно? Я в больнице насмотрелась: без денег люди вынуждены унижаться, даже на импортные лекарства не хватает, приходится ждать смерти. Я всю жизнь буду копить, мечтаю, чтобы меня завалили деньгами.

Фань Фань покосилась на нее:

— У нас с тобой разные взгляды, не могу больше с тобой дружить.

— И не надо, я буду дружить с Сяо Ми.

— Сяо Ми — моя подруга!

Обе девушки вцепились в руки Цзянь Ми, начиная спорить. Цзянь Ми, разрываясь между ними, хотела было их примирить, как вдруг почувствовала на себе тяжелый взгляд.

Она оглянулась и увидела, что неподалеку Хэ Вэйлань улыбается и машет ей рукой. Рядом с ним стояла Ань И с легкой, сдержанной улыбкой на губах. Ее взгляд скользнул по Цзянь Ми и остановился на Хо Наньбэе.

Неизвестно, показалось ли это Цзянь Ми, но в этом взгляде она почувствовала почти нескрываемую ненависть и презрение.

Хо Наньбэй подвел Цзянь Ми к ним. С Хэ Вэйланем она уже была знакома. Его девушка, милая и очаровательная Тянь Чжэньчжэнь, оказалась популярным блогером о домашних животных, и Цзянь Ми решила, что обязательно спросит у нее совета по уходу за Тирамису.

Другой мужчина, одетый в спортивный костюм, с ясными глазами и четкими чертами лица, долго и пытливо смотрел на Цзянь Ми, прежде чем кивнуть и протянуть руку:

— Я Нин Цзэжань. Ты ведь Цзянь Ми? Наньбэй часто о тебе упоминал. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Он был галантен и безупречен в манерах, но Цзянь Ми почувствовала дискомфорт — возможно, из-за слишком агрессивного взгляда.

— Надеюсь, не говорил обо мне плохо? — улыбнулась она, пожимая руку.

— Что ты, — усмехнулся Нин Цзэжань, — он бережет тебя как сокровище.

Ань И добавила:

— Действительно, лучше один раз увидеть. Наньбэй все время говорил, что ты совсем ребенок, а ты такая красавица.

Ее голос звучал тепло и естественно, как у старшей сестры. Цзянь Ми решила, что ей просто показалось, и искренне ответила:

— Ты сама очень красивая.

И вправду, Ань И была в белом платье с китайским воротником, украшенном узором из туши, что делало ее еще более элегантной.

Вся компания, смеясь и болтая, под предводительством Лю Цзи отправилась на электрокаре к забронированной вилле. Это был комплекс в юго-восточном стиле с бассейном во дворе.

Когда Цзянь Ми закончила обустраиваться, снаружи уже кипела жизнь. Повара готовили гриль. Линь Ци и Фань Фань, впервые видя такой размах, достали телефоны, чтобы похвастаться в соцсетях. Нин Цзэжань и остальные лениво пили чай, наслаждаясь закусками.

Но разве интересно просто сидеть? Настоящее удовольствие от барбекю — это готовить самому!

Цзянь Ми схватила охапку шампуров с мясом, картофелем и кукурузой, оттеснила одного из поваров и принялась сама смазывать мясо маслом и переворачивать его. Девушка Хэ Вэйлания, Тянь Чжэньчжэнь, тоже не осталась в стороне — она завернула куриные крылышки в фольгу и, засучив рукава, включилась в процесс. Шипение мяса и девичий смех наполнили двор жизнью.

— И правда, ребенок, — медленно произнес Нин Цзэжань, глядя в спину Цзянь Ми.

Ань И холодно ответила:

— Выглядит весело, только потом вся провоняешь дымом.

— По-моему, забавно, — улыбнулся Хэ Вэйлания.

— Кажется, это уже давно длится. Только из-за того, что забавно? — подколот его Нин Цзэжань.

Улыбка Хэ Вэйлания погасла, и спустя время он небрежно бросил:

— Может быть.

— А ты, Третий? — Нин Цзэжань хмыкнул. — Я подготовил для тебя человека, а ты все мнешься. Тоже из-за того, что забавно?

Лицо Хо Наньбэя помрачнело:

— Кого ты подготовил?

Нин Цзэжань усмехнулся:

— Помни, ты в долгу у меня. Юнь Лицзы, актриса года, на пике популярности. Как тебе, по-

дружески?

Хо Наньбэй хотел что-то сказать, но Цзянь Ми подбежала к нему с обгоревшей кукурузой:

— Наньбэй, попробуй, сама готовила!

Хмурое лицо Хо Наньбэя мгновенно просветлело, он откусил кусочек прямо из ее рук.

— Ну как? — с надеждой спросила Цзянь Ми.

— Райское наслаждение, — солгал Хо Наньбэй и вытер ей нос. — Весь нос в копоти.

Цзянь Ми рассмеялась и потерлась носом о его плечо:

— Тогда это тебе, а я пойду еще пожарю.

— Заверни в фольгу, а то опять сгорит... — с досадой посоветовал Хо Наньбэй.

— Есть, капитан! — крикнула Цзянь Ми, не оглядываясь.

Нин Цзэжань помрачнел и бросил вопросительный взгляд на Ань И. Ань И опустила глаза, чувствуя, как внутри закипает необъяснимая горечь.

Она видела Цзянь Ми несколько раз, но только на фото. По сравнению с прежними снимками, сейчас от Цзянь Ми веяло такой юностью, что казалось, будто солнце играет на ее коже, делая ее почти прозрачной. А когда она улыбалась, ее красивые глаза-миндалинки изгибались, и это было настолько очаровательно, что можно было потерять голову.

Раньше она была уверена в своей красоте, но в этот миг осознала: красота бывает разной, и красота Цзянь Ми — яркая и теплая, подобная весеннему дождю, который незаметно проникает в самое сердце.

Какую из них выберет Хо Наньбэй?

Уверенность в себе начала таять, сменяясь тревогой.

— Наньбэй... — тихо позвала она.

Хо Наньбэй удивленно обернулся:

— Что такое?

В глазах Ань И заблестели слезы, она молча поднялась и пошла к деревьям. Открыв кран с водой, она заглушила шум веселья во дворе. Ледяная вода на лице помогла прояснить мысли.

Послышались шаги. Ань И слегка улыbnулась, медленно вытерла лицо полотенцем и посмотрела в зеркало.

Зеркало было большим и четко отражало статную фигуру позади нее. С самого детства Хо Наньбэй был дерзким, своенравным, с таким характером, что никого не ставил ни во что. Теперь он добился успеха, но эта высокомерная гордость никуда не делась. И это было так притягательно.

— Почему ты не в духе? — его взгляд пронзил ее.

— На душе тяжело, — она повернулась, в ее глазах читалась обида. — Когда это все закончится?

Хо Наньбэй нахмурился:

— Не создавай мне проблем, скоро все завершится.

Ань И усмехнулась:

— Ты меня винишь? Что я приехала в Цзиань? Что осталась в твоём офисе? Что позвонила ей? Теперь я во всем виновата, да?

Хо Наньбэй нахмурился ещё сильнее:

— Ты действительно совершила ошибку. Если бы Вэйлань не оказался в отеле, я не знаю, как бы выкрутился. Если она начнет подозревать, все усилия пойдут прахом.

— Все усилия? Хо Наньбэй, это у тебя совесть нечиста, ты не хочешь, чтобы я напоминала тебе о реальности! — Ань И швырнула в него полотенце. — Скажи честно, ты хочешь, чтобы эта игра стала правдой? Чтобы всю жизнь прожить с этой женщиной? Если так, скажи прямо, я заберу сестру Дун Цян в Бэйду и больше не буду мозолить тебе глаза!

Хо Наньбэй отступил, полотенце упало на землю. Его взгляд был мрачным:

— Что ты несешь? Я знаю, что делаю, все скоро решится, не вмешивайся.

— Ты правда знаешь? Или твое сердце дрогнуло? — Ань И продолжала давить.

Хо Наньбэй глубоко вздохнул:

— Ань И, я не обязан никому ничего доказывать.

Ань И задрожала, на глазах выступили слезы:

— Наньбэй, я просто боюсь... боюсь, что ты забудешь о тех ужасных вещах. Пожалуйста, покончи с этим поскорее, и мы снова будем как раньше...

В глазах Хо Наньбэя промелькнула боль, тон стал мягче:

— Хорошо, я понял. Но тебе не нужно было приезжать в Цзиань, это тебя не касается.

— Наньбэй, как ты можешь так говорить! — Ань И широко открыла глаза. — Я всегда считала сестру Дун Цянь родной!

Хо Наньбэй осекся и извинился:

— Я не это имел в виду. У тебя все хорошо в Бэйду, я просто боюсь, что здесь ты теряешь время.

Ань И стиснула зубы, сделала два шага к нему, почти вплотную:

— Наньбэй, ты ведь знаешь, почему я...

— Наньбэй, твоя молодая жена ищет тебя повсюду, будь осторожнее.

Раздался неспешный голос. Хо Наньбэй резко обернулся, выругался и зашагал прочь:

— Ань И, выходи позже вместе с Вэйланем.

Глядя ему вслед, Ань И изменилась в лице:

— Вэйлань, ты ведь не нарочно, правда?

Хэ Вэйлань пожал плечами:

— Конечно нет. Я всегда на стороне близких, а не справедливости, — он помолчал и добавил, — хотя, по-моему, Наньбэй так поступает с маленькой девушкой — это совсем не по-мужски.

Увидев Хо Наньбэя, выходящего из виллы, Цзянь Ми радостно замахала новым початком кукурузы:

— В этот раз вышло идеально!

Хо Наньбэй откусил пару раз — кукуруза была сочной и сладкой.

— Я завернула в фольгу и постоянно переворачивала, так устала, даже обожглась о решетку, — она с кокетством показала ему красное пятно на пальце.

Лицо Хо Наньбэя изменилось:

— Что ты сделала? Холодной водой полила?

— Ничего, потерла, и не болит уже, — Цзянь Ми тут же перестала заигрывать.

Хо Наньбэй нахмурился:

— Ты что, совсем маленькая? Не знаешь самых простых вещей? При ожоге нужно сразу охладить водой или льдом, а растирание только ухудшит дело.

— Я... просто это же несерьезно... — пробормотала она, не ожидая такой резкости.

Все вокруг обернулись, глядя на них с любопытством.

Ань И тоже вышла наружу и, улыбаясь, решила сгладить углы:

— Цзянь Ми еще маленькая и не знает, Наньбэй, не будь таким грубым, так и напугать можно.

В ее тоне сквозила такая близость, что Цзянь Ми опешила и инстинктивно возразила:

— Нет, что вы, он просто заботится обо мне.

<http://bllate.org/book/18484/1776828>